

Марина
СЕРОВА

Психология
УБИЙСТВА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова

Психология убийства

Серия «Русский бестселлер»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74049642

ISBN 978-5-04-249309-6

Аннотация

Частный детектив Татьяна Иванова, вернувшись с отдыха в Турции, берется за расследование загадочного убийства владелицы художественной галереи и успешной бизнес-леди. Ее застрелили на территории ее загородного коттеджа, а из дома исчезла шкатулка с ценными украшениями.

Мать погибшей убеждена: в смерти дочери виновен ее муж Владимир, успешный психолог и коуч. По ее мнению, мотивом стала либо корысть, либо его желание уйти к любовнице.

Однако в ходе расследования Татьяна понимает, что дело гораздо сложнее банального ограбления или семейного конфликта. За фасадом благополучной жизни скрываются тайные связи, многолетняя зависть и ненависть. В кругу подозреваемых оказываются не только муж, но и его ближайшие друзья, чья «дружеская» любовь к Владимиру давно превратилась в опасную одержимость.

Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала

в Генеральной прокуратуре. Участвовала в оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров.

Содержание

Глава первая

7

Конец ознакомительного фрагмента.

35

Марина Сергеевна Серова

Психология убийства

© Серова М.С., 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Глава первая

Я загорала на пляже в Анталье и ни о чем не думала. Вода от ярко-синего цвета до светло-бирюзового, чистый песок – не зря же это место называют турецкой Ривьерой. Море, восточные базары, словно из сказок «Тысячи и одной ночи», живописная, потрясающей красоты природа и множество достопримечательностей, включая старинные башни в старом городе, – что еще нужно для идеального отдыха?

В воздухе потянуло ароматом морепродуктов и фруктов, и я сразу почувствовала аппетит. В уютном пляжном ресторане почти все столики были заняты. Я подошла к самому крайнему, за которым сидела женщина лет шестидесяти на вид. На ней был яркий сарафан и элегантная шляпа, из-под которой выбивались несколько светлых прядок.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

– Ах, совсем оно не доброе, – взволнованно ответила женщина, – то есть... здравствуйте.

Женщина смутилась и замолчала.

– Можно присесть за ваш столик? Или вы кого-то ждете? – поинтересовалась я.

– Присаживайтесь, конечно, – кивнула дама и добавила: – Я никого не жду.

– Простите, вы выглядите встревоженной. У вас все в порядке? – спросила я, помня, как женщина отреагировала на

мое приветствие.

– Если бы! У меня украли сумочку, и я не знаю, что делать!

Женщина чуть не плакала.

– Не переживайте, давайте разберемся, – предложила я, садясь за столик. – Когда это произошло?

– Да совсем недавно. Я сидела здесь и ждала, когда принесут мой заказ. И вдруг я почувствовала, что-то не так. Оборачиваюсь, а моей сумочки нет! – рассказала дама.

– Понятно, – кивнула я и задала следующий вопрос: – А где находилась ваша сумочка?

– Да здесь же, рядом. Я положила ее на соседний стул, – ответила женщина.

– Вы кого-нибудь видели поблизости? – уточнила я.

– Да вроде бы мелькнула какая-то тень, – неуверенно проговорила женщина.

«Нужно опросить отдыхающих, – подумала я. – Женщина, понятное дело, не могла разглядеть вора, да и сейчас она находится, мягко говоря, не в лучшем состоянии. А вот отдыхающие могли что-то заметить».

– Давайте сделаем так: мы с вами сейчас пройдемся вдоль берега и поспрашиваем людей, – предложила я. – Возможно, кто-то из них заметил что-то подозрительное.

– Давайте, но только я считаю, что это все напрасно, – обреченно махнула рукой женщина.

– Но попытаться все-таки стоит. Кстати, как вас зовут? –

поинтересовалась я.

– Валентина, – ответила женщина.

– А по отчеству?

– Валентина Степановна Василевская, – полностью назвала себя дама.

– А я Татьяна. Вот и познакомились. Ну что же, пойдёмте.

Мы с Валентиной Степановной пошли вдоль берега и вскоре приблизились к группе молодых людей, которые играли в волейбол.

– Извините, не могли бы вы нам помочь? У женщины здесь украли сумочку. Вы не видели никого подозрительного, кто бы мог это сделать? – спросила я.

Молодой человек с загорелой кожей и приветливым лицом остановился:

– Я не видел, наверное, очень увлекся игрой. А ты, Карина? – обратился он к светловолосой девушке, которая стояла рядом.

– Я не уверена, но... вроде бы здесь не так давно пробежал какой-то парень. Довольно странный, вообще-то, – подумав, ответила девушка.

– А почему вы сказали, что он странный? – тут же отреагировала я.

– Да потому что он так себя вел. Он вроде бы побежал сначала, а потом вернулся. И выглядел он так, как будто бы что-то искал, – объяснила Карина.

– А как он выглядел? Вы смогли его разглядеть? Может

быть, у него были какие-нибудь приметы? – продолжала допытываться я.

– Ну... разве что татуировка на руке, – ответила Карина, а затем добавила: – Что-то вроде львиной гривы было набито.

– Ну что же, спасибо вам за информацию, – поблагодарила я и позвала женщину: – Пойдемте, Валентина Степановна.

– Таня, а что мы будем делать дальше? – спросила Валентина Степановна.

– Девушка сказала, что предполагаемый вор возвращался назад, возможно, что он что-то обронил. Нужно будет еще раз пройти по этому пути, вдруг мы обнаружим что-то, что поможет его найти, – объяснила я.

И действительно: осматривая прибрежную полосу, я заметила солнцезащитные очки со слегка надтреснутым стеклом и пластиковую карточку.

«А вот это уже серьезно, – подумала я. – Если воришка обронил именно свои вещи, если очки и карточка принадлежат ему, то в полиции могут его найти».

Полицейский участок находился неподалеку. Внутри на стенах были развешаны фотографии разыскиваемых преступников, у кабинетов сидели и стояли люди. Я подошла к дежурному офицеру – крепкому мужчине с суровым лицом и пронизательными глазами.

– Здравствуйте, мы хотим сообщить о краже, – начала я.

– Что произошло? – насторожился полицейский.

Валентина Степановна рассказала о случившемся, а я до-

бавила детали, связанные с найденными на пляже вещами предполагаемого вора.

– Может быть, это поможет в расследовании, – сказала я, передавая офицеру очки и карточку.

Мужчина внимательно осмотрел возможные улики:

– Хорошо, мы начнем расследование, но я сразу предупреждаю, что большинство краж так и остаются нераскрытыми. Необходимо быть более внимательными. На всякий случай оставьте свои координаты.

Оставив свои контактные данные, мы вышли из полицейского участка.

– По крайней мере, мы сделали все, что могли, – сказала я. – И вот что еще, Валентина Степановна. Давайте проведем на пляже еще какое-то время. Что-то мне подсказывает, что воришка вернется за своими вещами, которые он потерял.

Подсказывала мне, конечно, моя интуиция, которая еще ни разу меня не подводила. И точно. Не прошло и получаса наших наблюдений, как в поле зрения появился долговязый парень. Он несколько раз обошел тот участок пляжа, где я нашла очки и карточку. И да, на правой руке у него была татуировка в виде гривастого льва.

Я тут же набрала номер полиции и объяснила ситуацию. Полицейские прибыли на пляж через несколько минут. Они задержали парня, и после соблюдения всех формальностей Валентина Степановна получила свою сумочку.

– Спасибо вам, Таня, – с чувством поблагодарила меня

женщина. – Все на месте, и деньги, и документы. Если бы не вы, я так бы и не увидела свою сумочку.

– Главное, что все закончилось хорошо. А я просто делала свою работу, – улыбнулась я.

– Свою работу? А кем вы работаете? – спросила Василевская.

– Я частный детектив, Валентина Степановна, – ответила я и вручила женщине свою визитку.

Вскоре мой отдых в Анталье подошел к концу, и я вернулась в Тарасов. Поскольку лето было в самом разгаре, то я продолжила загорать и купаться теперь уже в родной Волге. Кроме того, я встретилась со своими подругами, Ленкой-француженкой и Светкой-парикмахершей, и мы хорошо посидели в ресторане. Я также прошлась по бутикам и купила себе несколько комплектов эксклюзивной одежды.

Все было хорошо, кроме одного: после возвращения из Турции я все еще не получила ни одного предложения на расследование преступления. И это стало меня ощутимо напрягать. Во-первых, финансы уже подходили к концу, а во-вторых, меня стало угнетать бездействие.

Но я не унывала. Ведь уныние – это грех, а кроме того, я твердо верила, что мое вынужденное безделье не продлится слишком долго. В самом деле, преступления всегда существовали и будут существовать, а стало быть, у меня всегда будут клиенты, которые будут нуждаться в моей помощи. В конце концов в один прекрасный день кто-то обязательно

позвонит по телефону и взволнованным голосом попросит меня помочь.

Но долгожданный звонок прозвучал не днем, а утром.

– Алло, – сказала я в трубку.

– Алло, это Татьяна Александровна Иванова? – раздался в трубке женский голос.

– Да, это я, – подтвердила я.

– Татьяна Александровна, мне необходима ваша помощь. Только вы можете мне помочь! – несколько патетично воскликнула дама.

– Вы успокойтесь, пожалуйста, – попросила я.

– Но это невозможно! Как я могу успокоиться, если у меня убили дочь?! Только вы мне можете помочь!

В трубке слышались рыдания.

– Примите мои соболезнования. И поймите, что по телефону такие дела не решаются, – ответила я.

– Да, да, конечно, – уже более вменяемо ответила женщина.

– Давайте сделаем так: приезжайте ко мне домой, и мы с вами все обсудим, – предложила я.

– Хорошо, я согласна. Но только я не знаю, где вы живете, ведь в визитке, которую вы мне дали, указан только ваш телефон, – сказала женщина.

– Понятно. Тогда запишите мой адрес, – я назвала улицу, номер дома и квартиры.

Минут через пятнадцать у меня запиликал домофон. Я

открыла. А еще через пять минут у моей входной двери стояла Валентина Степановна Василевская. Та самая дама, с которой мы встретились на отдыхе в Турции и которой я помогла возвратить украденную на пляже сумочку. На ней был траурный черный костюм, образ дополняла такого же цвета сумка.

– Проходите, пожалуйста, в комнату, – пригласила я.

Василевская села на диван, а я расположилась в своем любимом кресле рядом с журнальным столиком.

– Так я вас слушаю, Валентина Степановна. Вы сказали, что была убита ваша дочь. Но почему вы решили обратиться к частному детективу? Ведь поисками преступника занимаются полицейские, не так ли? – спросила я.

– Да, конечно. Полиция занимается этим делом. Они приняли дело к производству. Но... они мне сразу сказали, что следов никаких нет, что убийцу вряд ли возможно найти. Но моей дочери, моей Катеньке, было всего тридцать девять лет! Ей бы еще жить да жить! А наша доблестная полиция... – Василевская не договорила. Она задумалась, подбирая слова, а после продолжила: – В общем, я поняла, что от полицейских мало толку, что они хороши только в кино. Прошло уже два дня, а результатов нет от слова «совсем».

«Ну чтобы за два дня найти убийцу, это она очень многого хочет», – подумала я, и сказала:

– Да два дня на раскрытие преступления – это мало, Валентина Степановна.

– Мало? Двух дней мало? Но вы ведь нашли мою сумочку всего за несколько часов! – воскликнула Василевская.

«Вот это она сравнила кислое с красным», – подумала я.

– Валентина Степановна, но ведь кража и убийство – это две большие разницы, – сказала я.

– Да, пожалуй, – протянула Василевская, – но все равно... К тому же их главный – Кирьянов, кажется, его фамилия – сказал, что все очень запутанно, – продолжила Василевская. – Орудие убийства не найдено, по-видимому, преступник унес его с собой. Отпечатков пальцев они тоже не обнаружили. Одним словом, «глухарь», так это называется на их полицейском сленге, если не ошибаюсь. И знаете что?

Валентина Степановна посмотрела на меня.

– Что?

– У меня имеются некоторые догадки, – сказала Василевская.

– Догадки относительно чего, Валентина Степановна? – уточнила я.

– Ну, это по поводу того, кто мог убить Катеньку, мою единственную доченьку... – женщина смахнула слезы. После небольшой паузы Василевская продолжила: – Я не берусь безоговорочно утверждать свои предположения, однако... в общем, Катеньку убил ее собственный муж Владимир.

– Вот как? – Я с удивлением посмотрела на Василевскую. – Так это только ваше предположение, Валентина Степановна, или же у вас есть конкретные факты, которые до-

казывают это? – спросила я.

– По поводу фактов или доказательств... здесь имеются определенные сложности. Но я полагаюсь на свою интуицию, – ответила Василевская.

«Хм... интуиция развита и у меня, и очень даже неплохо, – подумала я. – Во всяком случае, я на свою интуицию пожаловаться не могу. Она всегда меня наталкивает на правильные решения. Но что-то я сомневаюсь, что, основываясь только на одной интуиции, можно сделать такой далеко идущий вывод, который сделала Василевская. Она считает, что к убийству ее дочери причастен ее зять Владимир, но это только ее мнение, ничем не подкрепленное. Возможно, что у них была вражда, вот отсюда и такое предположение».

Впрочем, свои мысли я оставила при себе. А Валентина Степановна между тем продолжала:

– Знаете, Татьяна... я могу обращаться к вам только по имени?

– Да, конечно, – кивнула я.

– Так вот, я высказала это свое предположение полицейским, но они просто-напросто отмахнулись. Татьяна, пожалуйста, покарайте убийцу моей дочери, моей Катеньки!

Василевская умоляюще посмотрела на меня.

«Ну вот! Час от часу не легче! – подумала я. – Сначала Валентина Степановна, нисколько не сомневаясь и не заморачиваясь фактами и доказательствами обвиняет в убийстве своей дочери ее мужа, а далее требует наказать его! Да она

просто ставит мне свои условия, и более того – учит меня, как нужно вести расследование. А ведь я еще даже и не сказала, что согласна взяться за это дело».

– Валентина Степановна, прежде чем я соглашусь взяться за расследование убийства вашей дочери, мне необходимо составить представление о ней и ее супруге. А для этого я должна буду задать вам ряд вопросов, которые касаются вашей дочери и ее мужа. Вы согласны ответить на них? – уточнила я и добавила: – Только после этого я смогу решить, возьмусь ли я за это дело.

– Конечно, Татьяна. Я понимаю, что это необходимо для успешного расследования. Задавайте мне любые вопросы, я отвечу, – кивнула Василевская.

– Хорошо. Тогда расскажите, как они жили, – попросила я. – Мирно или не очень?

– Видите ли, Татьяна, Катенька и Владимир жили отдельно от меня, в своем загородном коттедже. Кроме того, Катя довольно замкнутый человек, она не очень склонна была делиться своей личной жизнью. Но я видела, что дочь страдала, и очень страдала, – подчеркнула Василевская.

– У них были дети? – задала я следующий вопрос.

– Да, у них есть сын Дима, ему девять лет, – ответила женщина.

– Понятно, – кивнула я. – А чем занимались ваша дочь и ее супруг?

– Катенька управляла художественной галереей, – ответи-

ла Василевская. – Знаете, галерея «Мечта» на улице Горького?

– Да, – кивнула я.

Действительно, я не раз проходила мимо, так как «Мечта» расположена в самом центре Тарасова.

– Екатерина была владелицей этой художественной галереи или просто управляла по найму? – уточнила я.

– Нет, галерея принадлежала Кате. Ее подарил мой покойный муж, он просто обожал нашу дочь и не скупился на подарки, – объяснила Василевская и продолжила: – А Катенька была влюблена в искусство. Она ведь окончила столичный институт культуры.

– Так, а муж Екатерины? – спросила я.

– Владимир занимается психологией, – ответила Василевская.

Она произнесла слово «психология» с таким пренебрежением, словно эта профессия была самой презираемой на свете.

– Да, он психолог, каких развелось как собак нерезаных.

Теперь Василевская не постеснялась откровенного ругательства.

– Ну это вы что-то уж слишком сурово, Валентина Степановна, – заметила я.

– Сурово? Разве? Да ведь сейчас каждый мнит себя суперкрутым специалистом в этой области! Причем даже в том случае, если нет никакого базового образования. Всякие там

курсы не в счет. Сами посудите, ну как можно стать психологом за несколько месяцев? Да никак! Я считаю, что психолог непременно должен иметь медицинское образование, желательно высшее. Ну или уж на худой конец – среднее специальное. Чтобы разбирался в анатомии человека, да и вообще в том, как функционирует человеческий организм. А то был один случай, когда человеку на одном из их тренингов стало так плохо, что пришлось вызывать скорую. Они, видите ли, занимались телесными практиками, а потом пришлось лечиться, – сказала Василевская.

– А у Владимира было специальное образование? – уточнила я.

– Да если бы! Он окончил физический факультет университета, какое-то время он, да, действительно работал по своей физической специальности. А вот потом он почему-то вдруг решил заделаться психологом. Стал бизнес-тренером, или, как это еще называется, коучем. Не понимаю я таких, – Василевская передернула плечами. – У одной моей знакомой дочка занималась распространением косметики одной зарубежной компании. Все мечтала стать национальным лидером, это у них самая высокая ступень карьеры, ездила на психологические тренинги в Москву, чтобы, значит, получить психологическую поддержку. А потом компания ушла из России, и она подалась в психологи. Вот так в один момент из дистрибьютера превратилась в психолога! А ведь изначально она получила экономическое образование.

– Валентина Степановна, давайте все-таки перейдем ближе к теме, – напомнила я Василевской. – Расскажите, как и где это все произошло.

– Да, простите, Татьяна, я отвлеклась. Так вот, Катенька была обнаружена два дня назад на территории их загородного коттеджа. Ее застрелили из пистолета, – сказала Василевская.

– Валентина Степановна, вот вы предположили, что к убийству Екатерины причастен ее муж Владимир. А что все-таки вас натолкнуло на это предположение? – задала я вопрос.

– Ну... может быть, и не сам он. Мог и нанять какого-нибудь киллера для того, чтобы отвести от себя подозрения, – обтекаемо ответила Василевская.

– Значит, Владимир нанял киллера, он проник на территорию загородного коттеджа и застрелил вашу дочь? Так? – уточнила я.

– Ну да, а что? Разве такой вариант не возможен?

Валентина Степановна посмотрела на меня.

– В принципе, возможен, но опять-таки для убийства должен быть мотив, причина, – объяснила я. – Вот вы сказали, что Екатерина была скрытной, не делилась с вами своими переживаниями. Но все-таки вы, как мать, могли же заметить, что между вашей дочерью и ее мужем не все ладно?

– Ну при мне они не скандалили, даже не ссорились, а наедине... Вы знаете, я сейчас вот о чем подумала. Ведь Вла-

димир изменял Катеньке! Вот ведь в чем все дело! Женщины на него всегда вешались, смотрели жадно и с желанием. Некоторые из них, те, что помоложе и поглупее, даже не стеснялись своих взглядов, – сказала Василевская.

– Подождите, Валентина Степановна, откуда вы это знаете? – спросила я.

– Откуда я знаю? – переспросила Василевская.

– Да, откуда? Вы что, посещали тренинги Владимира и видели, как на него вешаются женщины? – прямо задала я вопрос.

– Нет, конечно же, я не посещала его тренинги, еще чего? Зачем они мне? А насчет того, откуда у меня такие сведения, так Владимир после каждого такого сборища привозил кучу фотографий! А на них все в обнимку и у всех такие довольные физиономии! – нервно воскликнула Василевская.

– Но я все равно не понимаю, какая связь между причастностью Владимира к убийству своей жены и тем, что его допрашивали своим вниманием участницы его тренингов, – сказала я.

– Ну как же? Ведь он решил избавиться от Катеньки! Для того чтобы жениться на другой! – выдвинула свою версию Василевская.

– И вы знаете ее? – спросила я.

– Кого?

– Ну ту, на которой Владимир собирался жениться.

– Да нет, откуда же мне это знать. – Василевская расте-

р्यानно посмотрела на меня. – Хотя...

– Да?

– Вот я сейчас вспомнила... а ведь была у него любовница, была, – сказала женщина.

– И вы знаете, как ее зовут? – поинтересовалась я.

– Да, знаю. Это Елизавета Солодовникова. Тренер по фитнесу в спортивном клубе «Олимп», – сказала Василевская

– Ладно, допустим. Валентина Степановна, вы мне лучше ответьте вот на какой вопрос: у вашей дочери были враги? – спросила я.

– Враги? Ну какие еще враги? Я не понимаю, о чем вы говорите.

– Ну не враги, а скажем так, недоброжелатели? – пояснила я.

– Не знаю, вряд ли. Катенька никому ничего не сделала плохого. И потом, ведь враги, или, как вы сказали, недоброжелатели, обычно бывают у предпринимателей, там ведь и конкуренция, и всякие недруги. А Катя не занималась бизнесом, – ответила Василевская.

– Ну а ее художественная галерея? Это ведь частное предприятие, – возразила я.

– Но на галерею хватает капитала, который оставил мой муж. Нет, с галереей проблем нет, – объяснила Василевская, – но знаете что...

Женщина, не договорив, остановилась.

– Вы что-то хотели сказать, Валентина Степановна? –

предположила я.

– Да, собственно... вот вы сейчас сказали про предпринимательство. А ведь Катенька, помимо художественной галереи, была еще и владелицей двух магазинов модной дамской одежды, косметического салона и двух кофеен. Правда, она только числилась владелицей всего этого, – подчеркнула Василевская.

– Как понять «числилась»? – удивилась я и попросила: – Поясните, пожалуйста.

– Да дело в том, что то, что я перечислила, принадлежало матери Владимира, но она умерла. После ее смерти Владимир все переписал на Катеньку. Вроде бы ему не положено заниматься коммерцией.

– Но ведь ваш зять, насколько я поняла, не занимает высокую должность в государственном учреждении, ведь только в этом случае налагается запрет на ведение бизнеса, – возразила я.

– Ах, я ведь забыла вам сказать, что, помимо проведения тренингов на месте и на выезде, Владимир является советником министра в Министерстве образования Тарасовской области. А эта должность, я так думаю, и накладывает определенные ограничения. Иначе зачем бы он стал переводить все эти кофейни, магазины и салон на Катеньку?

Валентина Степановна вопросительно посмотрела на меня.

– Возможно, вы и правы, – кивнула я и вернулась к теме

разговора: – Так, значит, недоброжелателями ваша дочь не обзавелась. Ну а подруги у нее были? Может быть, с ними она была более откровенной, чем с вами?

– Подруги? Ну есть одна. Только я вот даже и не знаю, можно ли ее назвать подругой.

– Так кто же она? – спросила я.

– Это Валерия Шелуховская, сожительница друга Владимира, – как-то не очень уверенно произнесла Василевская. – Понимаете, у Владимира есть университетский друг Константин Коробейников, нет, даже не университетский, они дружат еще со школы. Ну а Валерия – его... подруга, что ли. Насколько мне известно, она разведена и у нее две дочери, что ли? Или она бездетная? Ай, ладно. Ну что еще? Ах да. Кажется, эта Валерия тоже увлекается психологией, подробности я не знаю. И... вот еще вспомнила: Валерия раньше работала воспитателем в детском саду, но ее оттуда уволили со скандалом, – сказала женщина.

– А из-за чего скандал? – поинтересовалась я.

– Вроде бы был у них какой-то праздник, ну, для сотрудников детского сада. Так вот, эта Валерия так напилась, что ее сожитель, друг Владимира, забрал домой в невменяемом состоянии, – сказала Василевская.

– Что, на самом деле? – не поверила я. – Неужели такое могло быть? Ведь это же детский сад, маленькие дети!

– Так об этом и речь! Конечно, разве можно таких допускать к детям? Однако это у нее наследственное. Оказывает-

ся, ее отец страдал алкоголизмом. А был талантливым художником, но спился. Ну а Валерия... как говорится, яблоко от яблони падает недалеко.

Василевская сокрушенно покачала головой.

– А откуда вам известны такие подробности? – спросила я.

– Так Катенька с Владимиром как-то обсуждали ее. Не при мне, конечно, но я услышала. Вы только не подумайте, что я специально подслушивала, – предупредила Василевская.

– И в мыслях такого не было, – заверила я женщину. – Хорошо, Валентина Степановна, я готова взяться за расследование убийства вашей дочери.

– Правда? Ой, вы вернули меня к жизни! Я в курсе ваших расценок, – сказала Василевская. – Сейчас...

Женщина достала из сумки купюры и протянула их мне.

– А теперь мы с вами составим договор на оказание услуг по расследованию, – сказала я.

После подписания документа я вручила Василевской свою визитку:

– Здесь записаны все мои телефоны, звоните мне в любое время дня и ночи. А теперь, Валентина Степановна, скажите мне свой телефон, чтобы я могла с вами связаться для того, чтобы сообщать о ходе расследования и при необходимости задавать важные вопросы, – сказала я.

Василевская продиктовала свой номер.

– Мне также необходим телефон вашего зятя, – сказала я.

– Да, конечно, – кивнула Василевская.

– И вот еще что: вы знаете, по какому адресу проживают этот друг Владимира и его сожительница? – задала я очередной вопрос.

– Да, Катя говорила, они ведь часто к ним заходили, – ответила Василевская.

Я попросила назвать адрес. Женщина продиктовала название улицы, номер дома и квартиры.

– До свидания, Валентина Степановна, – сказала я, прощая Василевскую.

– До свидания, Татьяна, – кивнула она.

После того как Валентина Степановна ушла, я отправилась в ванную. Приняв контрастный душ, я энергично растерлась жестким махровым полотенцем. Теперь можно завтракать. Я пошла на кухню и открыла дверцу холодильника. Да, полки полупустые, но продукты, из которых можно приготовить завтрак, еще остались. Сегодня необходимо будет заехать в супермаркет и как следует закупиться. Ведь в связи с тем, что я теперь буду занята расследованием убийства дочери Валентины Степановны, времени у меня практически не останется.

Итак, что мне приготовить на завтрак? Недолго думая, я вынула из морозилки два голубца и положила их размораживаться в микроволновку. К голубцам я добавила салат из огурцов и помидоров, заправленный оливковым маслом. Завтрак я завершила чашечкой ароматной арабики – мое-

го самого любимого напитка, который я предпочитаю всем остальным. Смакуя каждый глоточек, я не торопясь выпила этот, без преувеличения, божественный напиток.

Теперь можно ехать к Владимиру Кирьянову, моему давнему другу еще по студенческой скамье. Мне ведь нужно получить информацию по убийству Екатерины. Только сначала необходимо убедиться, что Владимир у себя в кабинете. Ведь Кирьянова часто вызывает начальство, а мне не хотелось бы тратить время зря. Я взяла свой сотовый и набрала знакомый номер.

– Алло, – сказала я в трубку.

– Вас слушают, – ответил мужской голос, и это был не Владимир.

– Можно Владимира Сергеевича Кирьянова? – спросила я.

– Владимир Сергеевич в данный момент отсутствует. Что ему передать? – поинтересовался мужчина.

– Ничего, спасибо, – ответила я.

«Возможно, что долго Володя не задержится по делам. И пока я буду в пути, он освободится, – подумала я. – К тому же на дорогах наверняка сейчас заторы, так что, пока я буду добираться до Управления полиции, надеюсь, что Владимир уже будет у себя в кабинете».

Я достала из шкафа брючный костюм изумрудного цвета, который совсем недавно купила в одном из бутиков и который очень шел к моим глазам. Причесавшись, уложила во-

лосы на макушке и нанесла легкий дневной макияж. Взяв сумочку, спустилась во двор. Подойдя к своей машине, села за руль. Подумав, я решила посоветоваться со своими магическими костями. Это уже вошло в традицию: перед каждым расследованием я бросаю свои додекаэдры. Взглянув на комбинацию цифр, я смотрю на предсказание.

Я стараюсь в точности соблюдать все нюансы гадания, потому что от этого зависит точность результата. Согрев в своих ладонях двенадцатигранники, я мысленно задала вопрос, потрясла кости и метнула их на соседнее сиденье машины. Результат меня более чем устроил: кости предсказали мне успех во всех моих начинаниях.

Итак, можно ехать к Владимиру. Я завела мотор и поехала в Управление полиции.

Я открыла кабинет Кирьянова, предварительно постучав и услышав кирьяновское «войдите». Ага, значит, Владимир уже освобожден, отлично.

– Привет, Володь, – сказала я, входя.

– Привет, привет, – кивнул Кирьянов. – А ты что-то зачистила, Тань. Ведь еще совсем недавно ты была в этом самом кабинете и клялась, что теперь-то уж точно будешь отдыхать на всю катушку и долго-предолго. Говорила такое?

– Говорила, Володь. Но, как говорится, человек предполагает, а господь бог располагает. А клиенты, они такие, сегодня есть, а завтра пусто. И прождать их можно до второго пришествия, потому как не они подстраиваются под мои

планы, а я под них. Вот и приходится следовать одной русской поговорке – ковать железо, пока оно горячо. К тому же я уже и отдохнула, провела незабываемые дни в жаркой и знойной Турции. И кстати, с моей нынешней клиенткой, которая заказала расследование, я познакомилась именно в Турции, прикинь?

– О, – только и сказал Владимир.

– Да, бывают вот такие совпадения. Там я помогла ей вернуть сумочку, которую у нее украли на пляже, – сказала я.

– А в Тарасове у нее что украли? Тоже сумочку? – поинтересовался Владимир.

– К сожалению, у нее убили дочь. Ты же понимаешь, Володь, что по поводу кражи сумочки я не стала бы обращаться в Управление полиции, да еще в отдел убийств, – ответила я.

– Да, конечно, Тань. Это я так сказал. Так ты говоришь, что у женщины – твоей клиентки – убили дочь? – спросил Владимир.

– Да, и фамилия женщины Василевская, зовут Валентина Степановна. Кстати, Василевская уже назвала и предполагаемого убийцу своей дочери. Угадай с одного раза, кто это может быть? – слабо улыбнулась я.

– Да тут и гадать нечего, конечно же, это, по ее мнению, муж дочери, – ответил Владимир. – Василевская и нам все время твердила, что ее зятя-убийцу необходимо немедленно арестовать.

– Но вы, конечно же, не послушались Валентину Степа-

новну.

– Тань, ну а ты как думаешь?

Владимир с укором посмотрел на меня.

– Да я все понимаю, Володь. Но Василевская сказала, что орудие убийства обнаружить не удалось, по всей вероятности, преступник унес его с собой. К тому же и следов тоже никаких не найдено, ни отпечатков пальцев, ничего, – сказала я.

– Увы, все так, Тань, – кивнул Владимир. – Предположительно, Екатерину Четвертушкину, девичья фамилия Василевская, застрелили из травматического пистолета, который был переделан под боевое оружие. Преступник произвел два выстрела в спину. Убийство произошло в загородном коттедже Четвертушкиных в поселке «Волжский». Екатерина Четвертушкина находилась на территории коттеджа. После выстрелов женщина упала, а убийца вошел в коттедж.

– Киллер? – коротко спросила я.

– Два выстрела, Тань, причем оба в спину. Для киллера – это как-то... непрофессионально, – заметил Владимир.

– Да, я понимаю, Володь. Выстрелов и много, и отсутствует контрольный, в голову. Хотя... ты знаешь, а если обстоятельства были соответствующие? – предположила я.

– Ну какие такие соответствующие обстоятельства? – уточнил Владимир.

– Допустим, у Четвертушкиных была собака, она почуяла незнакомого и залаяла. Екатерина обернулась, и тогда кил-

лер выстрелил наугад. Второй раз он попытался прицелиться точнее, но опять-таки собака, предположим, бросалась на него, защищая свою хозяйку, и опять – мимо. Как тебе такой расклад, а, Володь?

Я посмотрела на Кирьянова. Владимир неопределенно хмыкнул:

– Как предположение – допустимо.

– Ладно, – кивнула я. – Однако ты сказал, что преступник вошел в коттедж.

– Да, и из коттеджа исчезла шкатулка с дорогими ювелирными украшениями Екатерины Четвертушкиной, – сказал Владимир.

– Тогда это уже даже не заказное убийство при участии киллера. Пусть даже и не профессионального. Это уже ограбление. А если развивать линию заказного убийства, то у четы Четвертушкиных имеется бизнес: несколько магазинов дамской одежды, косметический салон, кофейни. Все это записано на Екатерину Четвертушкину, так сказала ее мать. Типа мужу заниматься предпринимательством не с руки – он является советником министра образования. Может быть, это был знак от конкурентов? Хотели запугать для того, чтобы Владимир Четвертушкин стал более сговорчивым? Как ты считаешь?

Ответить Владимир не успел. У него зазвонил телефон.

– Да... слушаю... да... понял... – Положив трубку, Владимир сказал: – Тань, меня срочно вызывают. Я сейчас попро-

шу подойти нашего стажера, он введет тебя в курс дела. Ну, расскажет, что уже сделано в плане расследования. – Кирьянов снял трубку и набрал номер: – Руслан, есть дело. Зайди ко мне в кабинет.

Минут через пять в кабинет постучали.

– Входите, – пригласил Владимир.

Светловолосый парень, войдя в кабинет, обратился к Кирьянову:

– Вызывали, Владимир Сергеевич?

– Да, Руслан, вызывал. Вот, познакомься. Тань, это Руслан Решетников, стажер. Руслан, это Татьяна Александровна Иванова, частный детектив, наша коллега. Она тоже подключена к расследованию убийства Екатерины Четвертушкиной. Ты поступаешь в ее полное распоряжение. Расскажи о тех наработках, которые мы уже имеем. А сейчас я вас оставлю, меня вызывают.

Владимир вышел из кабинета, оставив нас с Русланом.

– Руслан, вы ездили на вызов в коттеджный поселок? – задала я первый вопрос.

– Так точно! – выпалил стажер. – Ой... простите...

– Ничего. Расскажите подробно, – попросила я.

– Значит, так. Владимир Сергеевич включил меня в состав оперативной группы, – начал Руслан. – Когда мы приехали, то увидели женщину, лежавшую на животе на асфальтированной дорожке, которая вела к коттеджу. В нее стреляли дважды с довольно близкого расстояния. Одна пуля ока-

залась смертельной. Экспертами установлено, что после выстрела Екатерина Четвертушкина сразу же упала. Предположительно преступник находился у забора, прячась за горкой кирпичей. Скорее всего, это было единственное место, где он мог остаться незамеченным, скрытым от посторонних глаз. Кроме этой позиции, которая была наиболее удобной для того, чтобы укрыться и следить за жертвой, других таких подходящих мест обнаружено не было. И кстати, отсюда было самое короткое расстояние до жертвы, – сказал Руслан.

– Так, я не поняла, Руслан, а какие еще места вы имеете в виду? – уточнила я.

– Дело в том, что на территории коттеджа Четвертушкиных имелись еще два выхода: калитка к соседнему коттеджу и калитка, которая выходила на улицу, – объяснил Решетников. – И обе они были открыты. Но это ограничивало возможности для укрытия. Преступника могли заметить с улицы, если бы кто-то неожиданно вошел в этот момент.

– Вы сказали, что была калитка, которая вела в соседний коттедж, – заметила я.

– Да, – кивнул Руслан.

– Эта калитка была открыта или закрыта? – уточнила я.

– Калитка была открыта, потому что в это время на территории соседнего коттеджа находилась соседка Четвертушкиных – Маргарита Александровна Пустельникова, – ответил Руслан. – И она беседовала с Екатериной Четвертушкиной незадолго до убийства. Но их разговор прервался, вроде бы

Екатерине нужно было отлучиться со двора. По крайней мере, Пустельникова так объяснила на допросе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.